

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзевич

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

№ 119.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 7 (19) Мая 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Городъ, безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Городъ, съ доставк.	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Изгородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 50	5 50	4 50	3 20	1 80

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срой простирается не далѣе чѣмъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзевича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кроме того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: Н. Г. Маршкова и Л. А. Брусилова; въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ: Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ: П. Ш. Шанишвили; въ Нижнѣ въ книжномъ магазинѣ Б. И. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Рылова; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болото-Родичева и въ Кременчугѣ, у нотаріуса Н. Ф. Зибберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Havas, Laiffe et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск., домъ Солодовникова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 6 мая 1881 года.

Мѣстная хроника: Городская дума.—Засѣданіе общества исправительныхъ привокъ.—Разныя новосты.

Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Внутреннія вѣстия: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Александрии, Керчи, Симы, Бахмуты, Харьковскаго уѣзда и ст. Катанаровки.—Вѣстия изъ газетъ.

Обзорныя газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Московскія письма, И. Игителъ.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Харьковъ, 6-го мая 1881.

Во вчерашнемъ № нашей газеты напечатаны два сообщенія отъ г-на харьковскаго губернатора, П. А. Гресеръ. Всякій, кто прочелъ эти документы, имѣющіе большое значеніе для улаживания насъ злобы дня, долженъ будетъ признать ихъ разумность, практичность и своевременность. Въ частности, нельзя не отметить съ полнымъ сочувствіемъ къ тому взгляду г. начальника губерніи, что, кромѣ мѣръ полицейскаго и военнаго характера, въ настоящемъ случаѣ очень важно, благоразумное содѣйствіе граж-

данъ, въ предѣлахъ средствъ и дѣятельности каждаго, ко вразумленію путемъ совѣта и убѣжденія лицъ, могущихъ по легкомыслию поддаться искушенію.

Строго говоря, иначе и не можетъ дѣйствовать администрація, если только она находится въ рукахъ людей просвѣдательныхъ и серьезно-преданныхъ дѣлу служенія родной землѣ своей. Полцейская администрація и иные органы управленія приобряютъ всю полноту своего авторитета именно тогда, когда опираются, при ясномъ сознаніи интересовъ государства и частныхъ лицъ, на силы общественныя. Но на дѣлѣ старинная истина эта практиковалась и практикуется рѣже, чѣмъ это слѣдовало бы. Вотъ почему останавливаемъ мы теперь общее вниманіе на такихъ актахъ нашей мѣстной администраціи, которые, отвѣчая требованіямъ вѣрно поставленныхъ задачъ управленія и успокаивая населеніе обшрпнаго города, внушаютъ намъ уваженіе и признательность къ людямъ, вполне стоящимъ на высотѣ своего призванія—поддерживать разумными мѣропріятіями миръ и законность среди всѣхъ управляемыхъ.

Двѣ великія европейскія державы—Англія и Франція—заняты въ настоя-

щую минуту однородными вопросами и интересами въ различныхъ частяхъ обширнаго африканскаго материка. Французская республика укрѣпляетъ и расширяетъ свою позицію на сѣверѣ Африки, задумывая очень важное движеніе въ сторону Сахары. Великобританское правительство старается удержать и по существу усилить свое вліяніе на югѣ Африки, разумно отказываясь отъ прежняго плана, составленнаго при Бакон-Филлѣ, относительно полнаго подчиненія или формальнаго присоединенія территорій боеровъ.

Повидимому, теперешнее министерство въ Англіи отчетливо понимаетъ, что главная суть дѣла не въ количествѣ земли и подданныхъ, но въ качествѣ и въ выгодности результатовъ британскаго преобладанія надъ извѣстными частями африканскаго материка.

Намъ всегда казалось, что автономическое государство боеровъ все-таки останется въ районѣ сильнаго вліянія Англіи, занимающей все прочее пространство южной Африки, господствующей надъ всѣми берегами этой страны и имѣющей массу средствъ, чтобы дѣйствовать, въ случаѣ надобности, на туземныя племена.

Повидимому, столкновеніе Англіи съ боерами близится къ концу; такъ же какъ и распри Франціи съ тунисскими беями, который заключилъ уже договоръ съ могущественною республикою. Въ политическомъ обозрѣніи № 117 нашей газеты, сообщено даже извѣстіе о недавней ратификаціи этого договора во французской палатѣ.

Послѣднія свѣдѣнія въ полученныхъ у насъ англійскихъ газетахъ (отъ начала мая) передаютъ сущность тѣхъ инструкцій, которыя даны англійскимъ комиссіонерамъ для заключенія окончательнаго соглашенія съ боерами. Намъ кажется, что результаты договора, уже заключеннаго Франціею и имѣющаго быть заключеннымъ Англіею, будутъ очень сходными въ главномъ существѣ своемъ. Въ самомъ дѣлѣ, что извѣстно намъ о трактатѣ съ тунисскими беями? Трактатъ этотъ ставитъ африканскаго владѣтеля въ положеніе полнаго вассала государства страны, подчиненной политическому контролю и вліянію Франціи во внутреннихъ или международныхъ дѣлахъ. Гарантируя себѣ положеніе его какъ династа въ тунисскомъ государствѣ, Франція занимаетъ стратегическія пункты, необходимыя для безопасности границъ и береговъ. Не отнимая совершенно у боеръ право заключать договоры подъ условіемъ своего согласія, признавая

дѣйствительными договоры, уже заключенные этимъ правительствомъ съ европейскими державами, Франція входитъ, въ качествѣ третьяго лица, въ отношенія между контрагентами какъ поручительница. Затѣмъ, важныя также статьи, дающія Франціи контроль надъ финансовою администраціею Туниса и обязывающія боеръ не допускать ввоза оружія и военныхъ снарядовъ.

Изъ сказаннаго ясно, почему мы выразились объ установленіи такого положенія дѣлъ, которое можно признать протекторатомъ Франціи надъ Тунисомъ. Не думаемъ, чтобы результаты этого дѣла дурны для главныхъ сторонъ, заинтересованныхъ въ только что заключенномъ договорѣ. Смыслъ предполагать, что вліяніе Франціи улучшитъ финансы, что оно обезпечитъ внутренній порядокъ и личныя права всѣхъ безъ различія обитателей одного изъ темныхъ царствъ мусульманскаго міра.

Не смотря на географическую близость свою къ Европѣ, не глядя на усвоеніе французскаго жаргона и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ парижской бульварной жизни, и тунисскій бей, и весь господствующій классъ въ этой странѣ остаются, по существу, такими же варварами и тиранами, какими были и есть до сихъ поръ господа Стамбула, Каира, Тегерана и другихъ благодатныхъ пунктовъ востока. Липъ на дѣлахъ, читали мы въ газетахъ Германіи, гдѣ теперь такъ лунтъ въ Царьградѣ, что Абдуль-Азизъ плавалъ въ борю своему первому министру; а великому его, восхитившему своею любовью бывшую императрицу Евгению въ дни славныя, распарывали животъ невольныя, заподозрѣнныхъ въ продажахъ драгоцѣнныхъ камней въ султанскихъ гаремахъ... Конечно, въ Стамбулѣ будутъ недовольны исходомъ той быстрой компаніи, которую сдѣлали войска французской республики. Весьма вѣроятно, что европейская публицистика обогатится, по этому поводу, цѣлою вереницею брошюръ о неприкосновенности правъ султана и объ вассальныхъ отношеніяхъ Туниса къ турецкой имперіи,—брошюръ, написанныхъ какимъ-нибудь досужнымъ фанариотомъ изъ числа наемныхъ писакъ оттоманской дипломатіи. Нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что быстрымъ и успѣшнымъ исходомъ столкновенія будутъ скорѣе извлечены, чѣмъ обрадованы, люди извѣстныхъ партій въ самой Франціи, гдѣ также есть патриоты, претендующіе на

монопольную любовь къ своей родинѣ, конечно, подъ знаменемъ бурбонскаго и абсолютнаго короля Генриха V-го. Для этихъ людей, конституціонная республика есть пошлый призракъ или миражъ, довлею котораго увлеклись многіе честные, но слабые головою и волею сныи Франціи, въ сущности не правдивой, невѣримо „испорченныя“ судебъ, къ неадекватному уже политическому порядку возрожденнаго режима до эпохи 1789 года или даже времени послѣ декабрьскихъ дней 1852 года. Эти люди сочили своимъ долгомъ очернить теперешнюю армію Франціи и посѣпили предсказать этой арміи полный неуспѣхъ въ борьбѣ противъ дикаго племенн кримумровъ.

Къ счастью, во Франціи судьба, съ своей стороны, потропила вызвать къ битво факты, которые сейчасъ же замкнули уста орудамъ партій и организованныхъ прессы, не пощадившимъ, ради своихъ мелкихъ и политическихъ расчетовъ, ни достоинства родной страны своей, ни дучшихъ политическихъ и военныхъ силъ ея. Отрицаніе чужой чести и чужой разумности бываетъ повсюду—любимымъ приемомъ людей безъ всякой политической честности „sans foi ni loi“, и съ возможны, извращенными самымъ потамъ фарисействомъ. Тяжело, конечно, было людямъ, злорадно ожидавшимъ ошибокъ и неудачъ, остановиться лицомъ въ лицу передъ успѣшнымъ и правильнымъ доведеніемъ до конца предпринятаго республиканскимъ правительствомъ дѣла. Но мы скажемъ: слава Богу, что случилось такъ, а не иначе!

Могутъ быть еще недовольные только что совершившимся фактомъ въ Тунисѣ, и эти недовольные окажутся по ту сторону Ламанскаго пролива, на классической почвѣ вѣкового соперника Франціи. Но, въ дѣлѣ соперничества съ Франціею, многое теперь вымѣнилось даже подъ „туманнымъ небомъ“ Альбіона. И здѣсь, недовольные оказываются не всѣ англичане, не всѣ органы печати, но лишь извѣстные кружки и партія съ неизмѣнными своими газетными представителями въ области прессы.

Для партій, нѣтъ господствующей въ Англіи, невозможна недовольство событіями, которыя произошли въ Тунисѣ, но многіе соображенія и причины. Во первыхъ, Англія болѣе чѣмъ обезпечила свои интересы на болѣе важномъ, чѣмъ Египетъ, въ Египтѣ. Во вторыхъ, вліяніе успокоенной и довольной Франціи въ Тунисѣ можетъ

быть „полезно“ Англіи на тотъ случай, если чья-либо державѣ и сильная рука на континентѣ Европы протянется къ протекторату надъ Марокко, соедѣняимъ съ Гибралтаромъ. Втретыхъ, думаемъ мы, Англія терять всякое серьезное право возставать противъ протектората Франціи надъ Тунисомъ, этимъ мнимымъ „демонъ“ константинопольскаго султана, козь скоро само министерство Гладстона прибѣгаетъ къ протекторату, какъ средству установить навсегда отношенія Великобританіи къ республикѣ боеровъ на югѣ Африки.

Во всякомъ случаѣ и въ конечномъ результатѣ, столкновеніе Франціи съ Тунисомъ пришло къ счастливому и быстрому исходу, не породивъ и сотовъ доли, ни тѣхъ неудачъ для республики, ни тѣхъ усложненій для всей Европы, о которыхъ кричали зомли новаго порядка вещей въ былые имперіи Наполеона III-го. Съ душевнымъ удовольствіемъ можно высказывать уверенность, что не въ этомъ, какъ свѣтлостъ и устойчивостъ пунктъ политическаго міра, заключается источникъ общаго недовольства и тревоги.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ, что явившійся въ харьковскому генералъ-губернатору представителю мѣстнаго еврейскаго общества до нельзя встревоженныя продолжавшимся до сихъ поръ безпорядками противъ нѣхъ единоврѣцъ, получили отъ князя Святополка-Мирскаго отвѣтъ, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: князь Святополка-Мирскій надѣется, что общественное спокойствіе въ Харьковѣ не будетъ нарушено, но что на всякій случай имъ приняты мѣры для огражденія общественного спокойствія и безопасности и при первой попыткѣ къ нарушенію порядка онъ не остановится ни передъ какими мѣропріятіями для возстановленія его.

Харьковская городская дума. Обсужденіе думою вопроса объ утвержденіи выработаннаго комиссіей и предпринимателемъ проекта контракта устройства конножелѣзной дороги въ Харьковѣ—идетъ по прежнему туго, хотя нельзя не отдать справедливости гласному Поморцеву, онъ иногда, украсивъ свои юридическія изобрѣтенія цвѣтами особаго краснорѣчія, какъ бы въ назиданіе самому

МОСКОВСКІЯ ПИСЬМА.

И. Юзевичъ.

Вы просили меня по временамъ писать вамъ,—что дѣлается, какъ живетъ и дышится въ нашей переполненной столицѣ. Охотно берусь за перо, чтобы исполнить ваше желаніе. Но спѣшу оговориться въ первыхъ же строкахъ своего перваго письма. Я буду далеко отъ всѣхъ политическихъ глужихъ вопросовъ и дѣлъ, какъ то: государственнаго устройства, народнаго благосостоянія, развращающаго отцовъ и нигилизма дѣтей, возврата домой, къ благословеннымъ временамъ допетровской Руси, такъ называемыхъ университетскихъ исторій и охотнаго ряда и пр., хотя о послѣднемъ по неволѣ придется говорить мнѣ, но не какъ о выразителѣ народной силы, имѣющемъ призваніе упорядочить университетское общество, а просто какъ о мѣстѣ продажнаго мяса и всякой живности. Да и можетъ ли простой обыватель дерзнуть поднять свой безплатный голосъ о великой злобѣ дня, когда на стражѣ политической благонадежности твердо стали нашія два российскихъ витязя, скупившіе одинъ познать сущность народной воли и сдѣлаться единственными обладателями народнаго духа, по каждому изъ нихъ различно понимаемаго. Одинъ—мѣда-то ярый конституціонистъ и англѣманъ, видѣвшій все благо общества въ пересѣдѣ на его почвѣ англійскихъ учрежденій (да простятся ему эти заморскія прегрѣшенія); другой—истинное русское чадо XVII вѣка, черезъ два изолавившія

столять пронесшія въ своихъ могучихъ рукахъ народную правду во всей ея цѣломудренной чистотѣ.

„Что не съ нами, тотъ противъ Россіи“, рьяно возглашаютъ наши побратившіеся богатыри съ вершинъ московскаго Кремля. „Сокрушимъ!“—Боязко становится....

Итакъ, прочь, подальше отъ этого соблазнительнаго пути. Не сдѣлаюсь я причастнымъ грѣху и, смиривъ свой строптивый духъ, утвержу наблюдательный снарядъ на трясной мостовой повседневной городской жизни. А что до опасной политики, то не выйду изъ разряда дѣлъ, закономъ предоставленнымъ обсужденію московскаго парламента—думы. Во всемъ же остальномъ послѣдую мудрому изрѣченію Кантемира:

„Умъ недозрѣлый, плодъ не долгой науки! Покойся не поуждай въ перу мой руки!“

Потомъ, послѣ, когда-нибудь—увидимъ. Qui vivit, tetta! Узнаемъ тогда, можетъ быть, что и русский народный духъ не запытался же въ чернильныхъ дѣлахъ московскихъ редакцій.

Вѣжмъ пока прямо на Воздвиженку и бросимъ бѣглый взглядъ на истопы и виновниковъ всѣхъ бѣдъ, бѣдствій и золь нашей малоустроенной городской жизни.

Никогда нашъ московскій парламентъ не представлялъ такого составнаго сочетанія общественныхъ элементовъ, какъ именно въ настоящее время. Благодаря послѣднимъ выборамъ, благополучно окончившимся еще въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, составная дума пренятно четырехлѣтня (1877—1880), состоявшая почти сплошь изъ лицъ ку-

печескаго званія, преобразилась сразу и широко распахнула двери своимъ представителямъ всѣхъ слоевъ разнообразнаго московскаго общества. Въ составѣ 180 гласныхъ высшее общество дало 14 особъ, все графовъ дворянъ и заслуженныхъ чиновныхъ людей, не ниже IV класса, настоящіе сливки столичной молочной;—47 лицъ изъ настоящей образованности, все люди умственные, большинство ихъ вошло въ думу съ университетскими дипломами въ рукахъ, и въ томъ числѣ: 6 патентованныхъ редакторовъ газетъ и журналовъ, 6 профессоровъ и академиковъ, славные ораторы и адвокаты, врачи и писатели;—4 представителя духовенства;—болѣе 66 почетныхъ гражданъ и купцовъ, все крупная племя самыхъ знаменитыхъ торговыхъ фирмъ, коммерсанты и даже банкиры, истинные представители буржуазіи, превосходно сознающіе, при помощи debet и credit, posto и logo, силу капитала, этого могучаго рычага современной образованности;—наконецъ, 49 человекъ изъ народа—мѣщанъ, цеховыхъ и крестьянъ. Изъ этого законоустановленнаго состава, 180 человекъ, пятеро только же по избранію отказались отъ званія общественныхъ представителей, такъ что теперешній составъ думы—175 человекъ.

Какъ видите, лучшаго состава и желать нельзя: несомнѣнный перевѣсъ на сторонѣ чистокровности письменной умственности (позволяетъ избѣгать заморскаго слова: интеллигенція—вѣдь обходиться же безъ этого понятія въ нашемъ древнемъ отечествѣ, когда не разрывались

связи общества съ народомъ). Даже взаимное сочетаніе въ численности отношеній отдѣльныхъ слоевъ общества вполне благоприятно. Впрочемъ, не стану предъ вами грѣха таить. На первыхъ же дняхъ жизни новаго городского парламента обнаружился такой изъянъ: по принятыя присяги иные изъ новыхъ гласныхъ оказались въ невозможности подписать свои имена на присяжномъ листѣ и потому на чертлахъ на немъ каждый по три креста. Зане языки говорили даже, что двое изъ народныхъ избранниковъ, забравшись спозаранку на первое засѣданіе думы, пожелали пошефовать въ швейцарской комнатѣ и растынувшись на лавкѣ прослали засѣданіе, а одинъ протоіерей... Но все это не бѣда. Грамотейство еще не поруга дѣловитости; лишь бы здравый смыслъ въ головахъ, да практичность за плечами, а чтобы быть хорошимъ хозяиномъ (гласные же всѣхъ, какъ извѣстно, призывали считать себя хозяевами города или, вѣрнѣе, признанными хозяинами въ городѣ, въ томъ нашімъ охранительномъ усмотрѣніи нѣкоторое неуваженіе къ городскому начальству,—сообщаю это мимоходомъ для ихъ свѣдѣнія),—чтобы быть хозяиномъ, говорю я, вѣдь не требуется университетскаго образованія. „Да и вошь что дѣлаютъ вышн-то университетскіе!“ съ злорадствомъ восклицаютъ гласные изъ народа, указывая перстами на сосѣднее дѣмъ зданіе нашей alma mater. И то правда. Что же до неабогвореннаго заснута выѣтъ съ думскими сторажечами, то и это не пороки, а скорѣе доказательство скромности и смиренія

народныхъ представителей, еще неискусившихся въ тонкостяхъ парламентскаго благочинія. Да вѣдь и прежде бывали случаи, что даже передовые гласные, люди заслуженные и потомственно-почтенные всхрапывали и покатывались во время вечернихъ засѣданій и, очнувшись, не попадали въ предметъ происходившихъ прерій. Не то же ли это самое? Не даромъ и самыя парламентъ прозвали у насъ за прошлое четырехлѣтіе московскою усн-палницей.

Никакихъ партій прежде въ нашѣмъ общепатетскомъ парламентѣ не полагалось. Не было въ немъ ни бѣлыхъ, ни черныхъ, ни правыхъ, ни лѣвыхъ, ни центра—была только одна сплошная говорильня, изъ ней одинъ „непримиримый“, вѣчно бурливый въ пользу „бѣднаго“ рабочаго люда“, представитель „народа“, истый демократъ съ закономъ свободно мыслящаго американица, дававшій собранію цѣлѣ конституціонализма. Правда, явственно выступали и въ то время въ думѣ дѣвъ не совсемъ дружелюбныя стороны: одна—дворянская чиновничья умственность, и другая—богатое купечество; подчасъ и между ними происходили серьезные состязанія, но никакой пользы для общественнаго дѣла оттого, конечно, не получалось. Теперь совсѣмъ нѣтъ. Вегупленіе 49 народныхъ представителей совершенно преобразило дѣло, и весь парламентъ расцѣлся на два почти враждебные лагеря: съ одной стороны на время соединившіяся вмѣстѣ дворянство, чиновничество и крупное купечество; а съ другой—новѣе образованный центръ (по мѣсту сидѣнія въ

залѣ собранія), и дѣйствительный пока центръ тяжести въ засѣданіяхъ, народъ. Причина этой враждебности, или этой борьбы партій, заключается въ томъ, что дѣйствіямъ прежняго парламента вообще было недовольно городское общество, болѣе же всѣхъ былъ недоволенъ народъ, избравшій III-го разряда: они кормили думу за то, что она занималась не подлежащими ей дѣлами и, витая въ высочайшихъ сферахъ Selfgovernment'a расточала общественную казну, поглажая богатыми и знатными, жителями центральныхъ частей города и поазывая о масѣ „бѣднаго люда“, потомъ и кровью котораго собираются будто бы городскія общественныя деньги. Вотъ съ какими побужденіями вошли въ думу новыя 49 народныхъ представителей: во что бы то ни стало сократить расходы, урѣзать содержанія служащихъ, установить надъ управою строгій неослабный надзоръ, ввести во всемъ мудрую экономію и отъ крупныхъ предпріятій, задуманныхъ въ пользу города, повернуть общественное вниманіе на дѣйствительныя нужды мелкихъ обывателей и промышленниковъ. Мы—уполномоченные нашихъ избирателей призваны здѣсь защищать интересы города! Таковы ихъ лозунги. Правда, наши народики да еще немногочисленны—меньше трети всего собранія; за то они чрезвычайно дисциплинированы и рѣшительно держатъ другъ за друга, въ единогласіи полагая свою силу и обезпечивъ своей будущей побѣды: они—стоятъ или—сидятъ при баллотировкахъ, говорятъ или молчатъ всегда, какъ одинъ человекъ; иной разъ простого языка одолговъ изъ возможно

ситъ это ироническое названіе въ воспоминаніе о романтическихъ шалостяхъ нѣкоего помладра, давно сошедшаго со сцены). Коммерческій клубъ будетъ помѣщаться въ городскомъ садикѣ. Тамъ предполагается устроить новую ротонду для публики, имѣть балійный оркестръ, украсить садикъ цвѣтами въ грунтъ и въ вазонахъ, устроить фонтанъ и пр. На бульварѣ, у моря, четыре раза въ недѣлю будетъ играть музыка. Въ загороднемъ саду также будетъ играть музыка и откроется бѣфетъ. Ожидается труппа актеровъ на лѣтній сезонъ. Зимняя драматическая труппа окончила свой сезонъ довольно удачно. Антрепренеръ Томскій уѣхалъ изъ Керчи далеко не съ пустыми карманами.

С. Сани, таврич. губ. (корреспондентъ „Южнаго Края“). Недавно я поѣхалъ, недалеко отъ Сака отстоящую, нѣмецкую колонію. Расскажу свои впечатлѣнія. Съ самаго начала, при въѣздѣ въ колонію, вамъ бросается въ глаза большой двухъ-этажный домъ, окруженный садомъ. Это безъ всякаго сомнѣнія школа, чему поощеніемъ служатъ и большой колоколь въ воротахъ здания. Потомъ, при ближайшемъ осмотрѣ колоніи, вы мало по малу начинаете удивляться: представляете себѣ, какой ужасъ, ни одной каменной выѣски „распивоноч и нависноч“, однихъ словомъ, ни одного сердцу русскаго человѣка любезнаго мѣста! Захожу прямо къ учителю и на вопросъ, гдѣ бы можно мнѣ остановиться, получаю въ отвѣтъ, что каждый порядочный человѣкъ пользуется правомъ самого радужнаго гостеприимства, которое тутъ же было предложено и мнѣ. Въ тотъ же день я присутствовалъ въ школѣ во время занятій. Программы школы не имѣетъ никакой, дѣти обыкновенно учатся до тѣхъ поръ, пока знанія ихъ учителя не будутъ исчерпаны, такъ при мнѣ нѣсколько учениковъ рѣшали задачи съ десятичными дробями, что впрочемъ составляетъ предѣлъ знаній ихъ учителя. Занятія происходятъ на нѣмецкомъ языкѣ, но русскій считается обязательнымъ и каждый кончающій курсъ въ школѣ умѣетъ бѣло читать и писать по русски. Въ то время, когда у насъ въ деревняхъ на каждую самую ничтожную должность требуется отдѣльный субъектъ, въ Темешахъ (названіе этой нѣмецкой колоніи) напр., школьный учитель, кромѣ этой послѣдней должности, занимается еще должностю писаря и пастора, вездѣ онъ усѣиваетъ, всѣ дѣла въ колоніи постоянно въ порядкѣ, какъ мнѣ досконало извѣстно. Странный фактъ: въ Сакахъ, напр., есть нѣсколько вѣтряныхъ мельницъ, а сакскіе поселенцы должны за 8 верстъ ѣздить въ нѣмецкую колонію для того, чтобы смолоть мѣшокъ муки; это происходитъ оттого, что въ колоніи есть паровая мельница, которая работаетъ вѣрвѣхъ несравненно лучше, вѣвторыхъ дешевле. А въдъ нѣмцы сообразили, что въ Темешахъ числится всего 45 семействъ, а въ Сакахъ, напр., по крайней мѣрѣ, вдвое больше. Въ школѣ колоніи учатся до 70 учениковъ обоаго пола, т. е., на каждое семейство приходится приблизительно 2 ученика, въ Сакахъ на вышеупомянутое народонаселеніе 50 чел. учащихся и школу посѣщаютъ дѣти окружающихъ селъ, такъ какъ она считается образцовой. Вотъ и сравните: въ Темешахъ 45 семействъ, всѣ пользуются благосостояніемъ, если не больше, всѣмъ колѣнцѣ имѣетъ какъ полъ, такъ и потолокъ деревянный, а въ Сакахъ, положимъ, 90 семействъ и 25% имѣютъ полъ, потолокъ и стѣны земляные. А въдъ Темешахъ и Саки пользуются какъ климатическимъ, такъ и другими условіями совершенно одинаково, отчего жъ такая разниа? А очень просто: Саки, кромѣ всевозможныхъ общественныхъ дѣлателей, содержатъ на своихъ спинахъ еще три казакъ, а Темешахъ ничего подобнаго не знаютъ.

Бахмутъ, екатеринославской губерніи (корреспондентъ „Южнаго Края“). Ежедневно чрезъ Бахмутъ проходятъ массы переселенцевъ, перевозъ съ собою въ крытыхъ „радианъ“ возахъ остатки своего достоянія. Танутся земледѣльцы-работники въ новые края, съ грустью покидая свой родной край; переселяются на авось, что Богъ дастъ, съ каждымъ днемъ убѣряясь, что помощи не жди и отъ отца родного; ищутъ земли, а покинуть ее, эту кормилицу-землю и пойти въ ряды городского пролетарія—не хотѣтъ, не могутъ, противно не по духу, не смотря на то, что все заправлено въ тому, чтобы толкнуть его по дороге „босою командою“, какъ своеобразно воевать пролетарій русскій човѣкъ Горюхотъ, нѣтъ денегъ на паспортъ, а есть кровное, цѣрое желаніе вывѣзаться и идти искать въ чужой край земли. А вопросъ о переселеніи въ еще остается вопросомъ.

Изъ Харьковского уѣзда (корреспондентъ „Южнаго Края“). На каждой почтовой станціи, гдѣ открыты

пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи, существуетъ станціонный смотритель. Овъ, помимо спеціальныхъ обязанностей, заведываетъ лошадьми и прочимъ станціоннымъ имуществомъ, поставленнымъ почтосодержателемъ по контракту, заключенному съ казною. Получаетъ смотритель 14 руб. 50 к. жалованья въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ отъ почтосодержателя. Нужно замѣтить, что смотрителя въ большинствѣ случаевъ люди семейные. Помимо какихъ-либо удобствъ самыя элементарныя потребности въ пищѣ и одеждѣ—а смотритель долженъ имѣть форменную, приличную одежду—на жалованье да еще семейнаго човѣка не могутъ быть удовлетворены ни въ какомъ случаѣ. Въ этомъ заключается все зло жалкой жизни смотрителей, отсюда всѣ неурядицы и злоупотребленія „станцій“.

Ничтожность казеннаго содержанія заставляетъ смотрителя прибѣгать къ частному отъ почтосодержателя... Желаніе почтосодержателя начинать управлять волею и совѣстью смотрителя, смотритель дѣлается его рабомъ. Все-возможныя „затрудненія“, при обоюдномъ соглашеніи, улаживаются легко. Если почтосодержатель погналъ лошадей на частную работу, а явился пассажиръ, лошади записываются на какое-нибудь вымышленное имя и оказываются „въ гонѣ“. Получая почтенную сумму на каждую лошадь, почтосодержатель смотритъ на тотъ пунктъ контракта, по которому, если нѣкакого найдется разговъ лошадей несоответствующимъ комплексу ихъ на станціи, то число лошадей уменьшится,—смотритъ на это, какъ на угрозу, и понятно, что лошади всегда бывають въ сильномъ разговѣ, даже и въ тѣ мѣсяці, когда не проѣзжалъ ни одинъ пассажиръ. Чахлая лошади, отвратительный кормъ, невозможная сѣдла, историческія „перевозочныя средства“—встрѣчаются на станціяхъ за частую. Изъ за своего матеріальнаго самосохраненія смотритель ничего не видитъ, все забываетъ и дѣлаетъ то, чего требуютъ интересы почтосодержателя. Если же смотритель не подчинилъ какого-нибудь физическаго или нравственнаго чувства интересамъ своего „хозяина“,—онъ лишается платы, являются столкновенія, притѣсненія то въ дорогахъ, то въ чомъ другомъ, и его жизнь обращается въ катушку.

И какая злая проія судьба! Черезъ руки смотрителя часто проходятъ большія тысячи,—и это чрезъ руки того, который получаетъ въ день 48½ к. Сколько познана!...

Русь-матушка велика и обширна, почтовыхъ станцій со злосчастными смотрителями—тысячи, нужно подумать объ ихъ жалкомъ существованіи и освободить ихъ отъ матеріальной и нравственной кабалы.

Для смотрителей нужно хорошее содержаніе, а для почтосодержателей—вольная почта. Вольная почта отдѣляетъ смотрителя отъ почтосодержателя, удобна для проѣзжающихъ и выгодна для казны. Возьмемъ примѣръ. На станціяхъ Берестянки и Старовѣрки, полтавской губерніи, гдѣ вольная почта съ приплатой отъ казны по 350 руб. на станцію, задержки для пассажировъ не бываетъ, злоупотребленій меньше, а на слѣдующихъ станціяхъ уже харьковской губерніи не то, хотя приплата почтосодержателю володарской станціи на 7 лошадей 973 р., а жерединской на 5 лошадей 675 р.; такимъ образомъ „вольная почта“ даетъ бережливому среднимъ числомъ 474 рубля ежегодно.

—Въ.

„Современнымъ Извѣстіямъ“ сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о предпологаемомъ, по словамъ сообщенія, сокращеніи расходовъ по военному ведомству: 1) упраздненіе всѣхъ военныхъ округовъ, какъ учреждений, совершенно излишнихъ въ виду распределения войскъ по корпусамъ, самостоятельнымъ и подчиняющимся всѣмъ войска данаго округа единому начальнику, командиру извѣстнаго корпуса; 2) сокращеніе канцелярій и управленій по военному ведомству; 3) сокращеніе военного состава военнослужащихъ въ мирное время; 4) упраздненіе нѣкоторыхъ военноучебныхъ заведеній; 5) прекращеніе выдачи содержанія генераламъ, отправляющимся въ 11-ти мѣсячный отпускъ за границу, какъ это практиковалось у насъ до послѣдняго времени; 6) упраздненіе всѣхъ особыхъ комисій по военному ведомству; 7) сокращеніе штатовъ и содержанія въ морскомъ министерствѣ и т. д. Такой

проектъ, какъ говорятъ, на дняхъ предложено будетъ на обсужденіе государственнаго совѣта.

„Новое Время“ сообщаетъ: всѣмъ заведеніямъ управленія почтовыхъ станцій, лежащихъ какъ на посейскихъ, такъ и на другихъ дорогахъ, будутъ изысканы изъ вѣднія казеннаго управленія и перейдутъ въ распоряженіе мѣстныхъ земскихъ учреждений. Въ правительственныхъ сферахъ обсуждается также общій вопросъ, какія посейскія дороги сохраняютъ за собой государственное значеніе, а потому должны содержаться на счетъ государства, и какія изъ нихъ имѣютъ перейти въ вѣднѣ земства для содержанія на счетъ мѣстныхъ средствъ, или въ случаѣ необходимости для превращенія ихъ въ грунтовыя дороги.

Сообщенный газетамъ слухъ объ образованіи изъ департаментовъ почтоваго и телеграфнаго, присоединенныхъ недавно къ министерству внутреннихъ дѣлъ, одного главнаго управленія, подчиненнаго министру внутреннихъ дѣлъ, лишитъ основанія.

Та же газета слышала, что министерство финансовъ предполагало издать статистическій сборникъ о землевладѣніи въ Россіи, съ цѣлью всесторонне выяснитъ экономическія условія, въ которыхъ поставлено земледѣльческое населеніе европейской Россіи въ настоящее время.

„Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ **Пetersburga**: свѣздъ во дворѣ его высочества принца Ольденбургскаго, начинался раннимъ утромъ, прекращается поздно вечеромъ; лица обоего пола, приходившія въ соирѣкосновеніе съ его высочествомъ, спѣшатъ поклониться праху усопшаго. Сегодня почившій съ походной желѣзной кровати переложень въ гробъ, который изъ лютеранской дворцовой церкви синохъ его высочества, принцемъ Александромъ Петровичемъ, герцогомъ Георгіемъ Максимиліановичемъ Лейхтенбергскимъ и ближайшими лицами свиты его высочества, поставленъ въ парадный большой залъ, на катафалкѣ, обитомъ малиновымъ бархатомъ. Вокругъ разставлены митровыя деревья, образовавшія искусственную бѣсѣду. Предъ входомъ въ лютеранскую церковь поставленъ аналой съ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя. По перенесеніи гроба, депутация преображенскаго полка, имѣя во главѣ командира, возложила на гробъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью въ срединѣ изъ цвѣтовъ же: „Вышему командиру“. Усопшій одѣтъ въ мундиръ преображенскаго полка. Ровно въ часъ по полудни прибыли Ихъ Императорскія Величества и одновременно остальные члены Царской Семьи. Началась панихида. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ училища правовѣдѣнія. По окончаніи панихиды Ихъ Императорскія Величества приложились къ рукамъ почивающаго; остальные члены Августѣйшей Семьи также простились съ останками усопшаго. Вокругъ гроба установлены постоянныя дежурства, въ составъ которыхъ входятъ почетные охотники, сажающіе въ вѣдомствѣ учреждений Императрицы Маріи, воспитанники училища правовѣдѣнія, лица, коммерческаго училища, офицеры преображенскаго и стародубскаго драгунскаго полковъ, шефомъ котораго состоялъ почившій. Сегодня, воспитанники стличныхъ институтовъ и женскихъ гимназій пріѣзжали проститься съ останками усопшаго своего начальника. Многія кланялись на гробъ. Погребеніе назначено 8 мая въ Сергіевской пустыни.

„Моск. Тел.“ сообщаетъ, что 3-го мая въ Москву прибылъ, проѣздомъ въ Петербургъ, генералъ-адъютантъ М. Д. Скобелевъ. Встрѣченъ онъ былъ, конечно, восторженно. Генералъ прибылъ съ побѣдомъ рязанской желѣзной дороги, которой приходится въ Москву въ 10 час. 30 мин. утра. Въ Москвѣ у него много родныхъ, съ которыми онъ провелъ весь день, до отхода курьерскаго поезда николаевской желѣзной дороги. Вечеромъ, около николаевскаго вокзала, по словамъ московскихъ газетъ, собрался многочисленная толпа въ ожиданіи пріѣзда генерала на станцію. Едва вдали на площади показались его козиска, какъ народъ бросился къ нему на встрѣчу съ криками „ура!“, и окружилъ экипажъ, такъ что генералъ, не имѣя возможности проѣхать во дворъ станціи, вышелъ изъ козиски. Народная толпа окружила его со всѣхъ сторонъ; генералъ Скобелевъ подалъ знакъ, что хочетъ то съ сказать, и мгновенно все замолкло. „Съ такимъ народомъ, какъ нашъ молодой народъ, всякаго непріятеля бить легко“, сказалъ генералъ. Когда М. Д. Скобелевъ прошолъ въ вокзалъ, народъ бросился на платформу станціи. М. Д. Скобелевъ прошолъ въ вагонъ. Цѣлая пятацать манутовъ у его вагона толпились народъ, „ура“ прекращалось лишь на тѣ мгновенья, когда М. Д. Скобелевъ появлялся у огня и благодарилъ за радужный пріѣздъ.

Изъ дипломатическихъ сферъ **Petersburga** „Моск. Тел.“ пишутъ, что, вслѣдствіе прекраснаго впечатлѣнія, полученнаго отъ русской арміи во время „майскаго парада“, состоявшагося 29 апрѣля, чрезвычайный посолъ шаха персидскаго выразилъ, въ частной бесѣдѣ съ однимъ русскимъ сановникомъ, твердое намѣреніе предложить шаху выдѣлать изъ Россіи офицеровъ для обученія регулярной персидской арміи по русскому образцу, такъ какъ существующая въ настоящее время въ Персіи организація арміи по системѣ Австро-Венгрии, съ помощью австрійскихъ инструкторовъ, оказывается во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительною.

По словамъ „Русск. Вѣдом.“ изъ **Сибирѣ** телеграфируютъ отъ 29-го апрѣля въ **агентство Рейтера**, что оттуда **отправляются въ Петербургъ и Одессу депутаты** съ цѣлью просить русское правительство и кн. Дондукова-Корсакова о томъ, чтобы они употребили свое вліаніе на князя Александра и убѣдили его измѣнить свое рѣшеніе относительно пріостановки дѣйствій конституціи. Въ сибирскомъ политическомъ клубѣ 29-го апрѣля происходила сходка, на которой было рѣшено бороться до послѣдней крайности въ защиту конституціи.

Въ „Голосѣ“ передаютъ изъ **Полтавы**, что 24-го апрѣля тамъ были разбросаны по всему городу возмутительныя прокламаціи, приглашающія чернь къ избіенію евреевъ и зажиточнаго класса. Такого же содержанія прокламаціи были разбросаны по почтовому тракту, на пути отъ Полтавы до Гадяча. Виновные въ этомъ преступленіи, сынъ священника и одинъ мѣщанинъ, арестованы.

Въ ту же газету сообщаютъ, изъ мѣстечка **Ждановки**, вѣсильковскаго уѣзда, что 26-го апрѣля тамъ совершилось нападеніе на евреевъ, причомъ всѣ еврейскія лавки и кабаки совершенно разрушены. Во время побѣдища въ толпѣ замѣтили какого то никому неизвѣстнаго урядника, раздававшего народу печатные листки. Мнимый урядникъ былъ арестованъ и по освидѣтельствованіи, оказалось, что это была переодѣтая женщина, раздававшая народу прокламаціи, приглашающія къ избіенію евреевъ.

По словамъ „Голоса“, 2 мая начались безпорядки въ **Лозовой**. Той же газетѣ изъ **Николаева** сообщаютъ, что партія рабочихъ начала на дома и кабаки евреевъ; казаки разогнали бунтовъ.

Газета „Трудъ“ передаетъ, что кіевскій старшій полиціеистеръ, вслѣдствіе полученнаго имъ 26 апрѣля, во время безпорядковъ, удара камнемъ, слегъ въ постель.

По извѣстіямъ той же газеты, во время безпорядковъ въ **Броварахъ**, 27 апрѣля, толпѣ поналось около 1,000 рублей бумажныхъ денегъ, которыя и были ею изорваны. Съ 28 апрѣля порядокъ восстановленъ, благодаря убѣжденіямъ сельскихъ властей и мѣстнаго священника.

Изъ **Баку** газетѣ „Мпакъ“ сообщаютъ отъ 17-го апрѣля, слѣдующія подробности о безпорядкахъ: сегодня уже четвертый день какъ русскіе бандиры вмѣстѣ съ толпою армянъ дерутся съ проживающими въ Баку татарами. Настоящаго повода къ возникновенію безпорядковъ никому не удалось въ точности узнать, да врядъ ли и сами дерущіеся знаютъ, зачѣмъ они дерутся. Убѣряютъ, что безпорядки начались такимъ образомъ: одна русская женщина, замечая въ лавку татарина за покупою, была оскорблена самыми сильными намеками и вовсе недвусмысленными предположеніями лавочника. Не смотря на то, что татары лавочники ни одну изъ нимъ въ лавку зашедшую русскую женщину не пропускали безъ оскорбленія ея женской стыдливости, и всегда беззаказно, но на этотъ разъ случилось нѣчто иное. Присутствовавшій при этомъ русскій бандаръ заступился за оскорбленную честь русской женщины и напалъ на састолоубаго татарина. За него заступились прочіе лавочники татары. Русскаго же начали обивать изъ рукъ осирѣвшихъ татаръ армяне. Поднялся крикъ. Мало по малу, собравшіеся русскіе, татары и армяне также вбѣгали въ дѣло и началось настоящее сраженіе. Городская полиція появилась на мѣсто битвы и арестовала до 40 човѣкъ изъ русскихъ и армянъ. Разъяренная этими арестами толпа христианъ ночью сдѣлала нападеніе на полиційское правленіе и перебила всѣ стекла тюремныхъ оконъ, требуя освобожденія своихъ товарищей. Не смотря, однако, на освобожденіе арестованныхъ, на слѣдующее утро русскіе и армяне снова собрались многочисленною толпою и начали разбивать и грабить татарскія лавки. Къ счастью, большая часть лавокъ была спасена, благодаря пріѣзду въ мѣсто безобразій военныхъ силъ. Не была тронута ни одна христианская лавка, на дѣржахъ которой были начертаны мѣломъ кресты. Во второй день, къ вечеру, все было спокойно. На третій и четвертый дни безпорядки снова возобновились, но уже съ болѣею силою. Мѣстная войска оказалась недостаточными и пришлось

обратиться къ содѣйствію войскъ, возвращавшихся съ ахалѣкской экспедиціи и только-что сходящихъ съ пароходовъ на берегъ. Войскамъ запрещено было стрѣлять, а только сечься, къ четыремъ часамъ по полудни, войска сдѣлали залпы. Пало нѣсколько човѣкъ, нѣкоторые ранены. Не смотря на относительную безопасность въ виду большого числа войска, на татаръ напала паника и почти всѣ они вышли за черту города. Нужно сказать, что хотя всѣ татары были вооружены, они, однако, изъ оборонительнаго положенія не выходили. Попадшіеся въ руки русскихъ, татары подвергались сильнымъ побоямъ. Полиція наша оказалась слишкомъ слабою для восстановления нарушеннаго спокойствія. Въ самого полиціеистера бросали камни. Уже давно ни одному русскому, ни одному армянину нельзя было пройти мимо лавокъ татаръ, чтобы не подвергнуться разнаго рода оскорбленіямъ со стороны татаръ. Это и было, главнымъ образомъ, причиною ожесточенія христианъ противъ татаръ. Осирѣвшая толпа христианъ все время кричала: „мы не желаемъ, чтобы въ городѣ были татары-полиційскіе, татары-есаулы, они всегда защищаютъ своихъ“. Сколько човѣкъ сдѣлалось жертвою этихъ безпорядковъ—пока въ точности неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ шесть човѣкъ убиты, есть и масса раненыхъ.

„Голосу“ передаютъ изъ **Воронежа**: недавно воронежскій губернаторъ выѣхалъ въ Задонскъ для производства разслѣдованія по поводу укоренившейся въ народѣ молвы о новыхъ мощахъ св. Пахомія. На указываемую молвою—могилу Пахомія, въ теченіи послѣднихъ лѣтъ стало заходить очень большое число богомольцевъ, приходившихъ въ Задонскъ на поклоненіе св. Тихону. Теперь предполагаемая могила св. Пахомія будетъ открыта.

Изъ **Елисаветополя** газ. „Кавказъ“ пишутъ: не смотря на успѣшное истребленіе сарачи въ елисаветопольской губерніи въ минувшемъ году, вслѣдъ зачѣмъ она появилась изъ разныхъ окрестностей уже окрыленная и положила смена свои во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ зангезурскаго. Благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, мѣста занятія сарачею были приведены въ положительную извѣстность и потому, зимою, сдѣлано было распоряженіе объ обязательной выкопкѣ смятъ мѣстныхъ населеніемъ; каждый домъ обязанъ былъ доставить 3 фута, съ платою по 15 к. за фунтъ. Но, по случаю переѣмливой погоды и ранняго появленія сарачи, выкопка смятъ въ этомъ году была менѣе чѣмъ въ прошломъ: всего собрано около 3 т. пудовъ. За то наступившіе вслѣдъ за выкупленіемъ сарачи холода и дожди дали возможность уничтожить ее ранѣе наступленія того періода, въ который она начеетъ свои передвиженія большими массами. Существуетъ мнѣніе, будто бы истреблѣ сарачу только что появившуюся чрезвычайно трудно, и, какъ убѣряютъ нѣкоторые, даже невозможно, но опыты показали, что, напротивъ, это то время и есть самое лучшее для ея истребленія уже и погодою, что вовсе не требуетъ горючихъ матеріаловъ, стоющихъ населенію болѣе или менѣе дорого. При малѣйшемъ холодѣ или ненастьи, маленькая сарача сплываетъ скучиватся и въ это время бываетъ совершенно послушна метлѣ. Научные прошлогонимы опыты поселяне, немедленно за появленіемъ сарачи, начали копать рвы, въ которые заносили скучившуюся сарачу и потомъ засыпаютъ ее землею и крѣпко запинаютъ ногами. Въ настоящее время всѣ поля, гдѣ появилась сарача, покрыты могилами, въ которыхъ ее закопали, и можно быть убѣреннымъ, что подающій много надеждъ отличный урожай настоящаго года будетъ такъ же спасенъ отъ сарачи, какъ и прошлогонимъ, именно благодаря тому, что въ уничтоженію ея приступлено во время.

Изъ **Симферополя** „Московск. Телеграфъ“ передаютъ слѣдующія подробности о сильной бурѣ, свирѣпствовавшей на третій и четвертый день павши въ юго-западной части Крымскаго полуострова. Буря сопровождалась проливнымъ дождемъ и причинила не мало бѣдствій. Такъ, въ Севастополѣ на сѣверной сторонѣ сорвало съ якорей и разбило о прибрежныя камни до 36-ти яликковъ, изъ которыхъ до 20-ти обрѣзаны въ щепки. Волны бунесвали настолько сильно, что порывистыми шквалами были унесены въ море нѣсколько яликковъ, вытѣщенныхъ на берегъ для починки. Рѣчки Бельбекской и Качинской долины вышли изъ береговъ и затопили расположенныя по нимъ сады. Особенно сильно пострадали огороды, въ которыхъ все смыто. По южному берегу на третій день ливня земля повсюду такъ сильно размокла, что камни на кручахъ не могли держаться, сползали, падали и съ шумомъ катились, увлекаемые бурными потоками воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлая глыба земли съ лѣсомъ завалила дороги. Завалы эти пред-

ставляли изъ себя какую то трясину. Повсюду образовались ужасныя промоины и рывины. Дороги по южному берегу сильно испорчены.

„Трудъ“ сообщаетъ, что кіевскіе содержатели книжныхъ магазиновъ уговорились сообща не торговать во воскресные дни и въ дни годовыхъ праздниковъ съ 1-го мая по 10-е августа. Изъ всѣхъ торговцевъ г. Києва одинъ г. Логансонъ не хотѣлъ подписать обоюднаго договора, имѣющаго въ виду облегчить тяжелую обязанность приказывать въ книжныхъ магазинахъ. Тогда всѣ остальные книгопродавцы составили и подписали другой договоръ о томъ, что они не будутъ вести никакихъ коммерческихъ сношеній съ г. Логансономъ; они отказываются и ему продавать книги и у него покупать.

„Нов. Время“ сообщаетъ, что изъ среднихъ губерній Россіи наиболѣе въ самарскую замѣчательна ежегодное значительнаго выселенія. Такъ за послѣднія шесть лѣтъ постоянно оказывается перевѣсъ въ числѣ выселяющихся изъ этой губерніи надъ числомъ переселившихся въ нее. Въ этотъ періодъ переселилось 5,325 душъ, а выселилось 8,367; выселилось болѣе чѣмъ прибыло 2,842. Значительное въ послѣдніе года преобладающее выселеніе изъ названной губерніи надъ переселеніемъ въ нее нельзя объяснить эмиграціею нѣмецкихъ колонистовъ николаевскаго и новоузенскаго уѣздовъ въ Америку, такъ какъ въ послѣднемъ году возвратныхъ переселеній въ губернію лицъ, оставившихъ уже русское подданство, но заблагоразсудившихъ вернуться, было болѣе числа эмигрировавшихъ. Именно эмигрировало изъ губерніи 477 душъ, а возвратилось подобныхъ эмигрантовъ 569 душъ. Исключивъ передвиженія нѣмецкихъ колонистовъ, оказывается, что въ теченіи года переселилось въ самарскую губернію 488 душъ, а выселилось изъ нея 1,070 душъ. Эмиграція изъ самарской губерніи чисто русскаго населенія направляется преимущественно въ оренбургскую губернію, куда для прокормленія скота за годъ ушло 729 човѣкъ. Затѣмъ въ сибирскія губерніи переселилось 210 душъ въ томъ числѣ въ Акмолинскую область 140 душъ, въ томскую губернію 52, на Амурскій край 18 и въ уфимскую губернію 63 души. Переселенцевъ въ Кавказъ, въ ставропольскую губернію и Кубанскую область и въ другія мѣстности оказывается немного. Переселяющіеся изъ самарской губерніи въ оренбургскую приписываются почти всѣ въ мѣщане гор. Орска, но занимаются тамъ земледѣліемъ. Точно также переселившіеся въ Акмолинскую область всѣ причислены къ мѣщанскому обществу гор. Акмолинска. Возвратившіеся въ самарскую губернію изъ оставившихъ русское подданство для переселенія въ Америку находятся болѣею частью въ бѣдственномъ положеніи, потерявъ во время своихъ безплодныхъ страствованій почти все взятое съ собою имущество. Всѣ они приписываются къ тѣмъ же самымъ обществамъ, изъ которыхъ исключились.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Газета „Порядокъ“ выходитъ со 2 мая безъ объявленій, запрещенныхъ газетъ печатаніемъ на одинъ мѣсяцъ. „Голосъ“ по этому поводу болѣзненно, что министерское распоряженіе не содержитъ въ себѣ мотивовъ вложенной имъ на газету вѣры, избѣжать которой, быть можетъ, желали бы другія газеты.

Что же, послѣ этого, дѣлать другимъ газетамъ, которыя не желаютъ быть повторены карамъ? Дѣло тожъ желательнаго влчянія огонь, который могъ бы указывать нѣтъ безопасный фаворитъ для плаванія по морю бунующаго моря политическихъ страстей и интригъ.

Этотъ „маячный огонь“ тѣмъ необходимъ, что

Ни одна газета, какъ бы ни старалась охранять себя отъ административныхъ каръ, не можетъ уберечься отъ нихъ во всякаго простого причинъ: въ газетѣ самаго скромнаго всегда можетъ найтись что-нибудь такое, что не поправитъ вѣнчальнаго лица, вѣнчальнаго лица удержанію, что-нибудь такое, что оглашать или обдумывать приносится въ дѣльное время безтактный, неудачный или неосмотрительный. Гдѣ же редакціи газетъ знать всѣ политическія тонкости, относящіяся до вопроса о тактѣ, удобствахъ и своевременности? Не попалъ въ тактъ—подвергается карѣ.

Если въ обыкновенное, спокойное время, печати трудно уберечься, чтобы не оглашать или не обдумывать того, что можетъ быть признано неудобнымъ или безтактнымъ, то въ настоящее время, говоритъ „Голосъ“

всѣмъ критеріумъ потерявъ, и русская печать, безъ рѣз и комаса, безъ састательныхъ мановъ и стѣпній, пылаетъ по бурнымъ волнамъ, среди бесчисленныхъ мелей и подводныхъ камней.

Въ „Московск. Телеграфѣ“ читаемъ:

Берлинскій корреспондентъ „Порядка“ сообщаетъ, что ибѣтъ за нѣмцемъ пинуть сочиненія, тѣмъ и брошюры, усленно доказывая, что либеральныя реформы приведутъ Россію къ гибели. Умилительно, какъ остро эти разныя „Берлин-Детонъ“ и „Востокъ“, изъ Америки и изъ нѣмцъ, приписываютъ губерніи, пропавшей русскому народному правдою, вѣдаемою „Русью“ и ея союзниками! Остѣевскіе бароны и прусскіе улазы, оказываются, имѣютъ глубочайшее духовное средство съ этиа почтенными органами.

Конечно, остѣевскіе бароны и прусскіе улазы, возставая такъ противъ либеральныхъ реформъ въ Россіи, извѣтъ въ виду отнюдь не благодѣтельство

